

Моя Валечка

Невозможно писать о Валечке в прошедшем времени, потому что она всегда в моей памяти, в моём сердце...

Лето 1962 года. Пинская городская больница, где я работаю медсестрой неврологического отделения. По коридору идёт, держась за стену, хрупкая, тоненькая, почти прозрачная, белокурая девочка. Шажок, ещё шажок... Каким же длинным казался ей путь из палаты в процедурный кабинет, но она упорно шла, отказываясь от помощи...

Однажды, во время ночного дежурства, обходя палаты, я услышала приглушённый плач. Подошла, присела на край кровати. Валечка безутешно плакала... Сердце сжалось от боли, ведь совсем ребёнок, 14 лет! Успокаивала, как могла, гладила по головке. А у неё сквозь слёзы одни вопросы: «Как жить, как учиться, ведь я не смогу ходить в школу!». Боль и отчаяние... Надо срочно что-то делать! И на следующий день я принесла Вале книгу «Овод». Она её прочитала очень быстро. Потом были книги «Повесть о настоящем человеке», «Как закалялась сталь» и другие.

Вечерами, когда все спали, мы тихонько обсуждали прочитанное, мечтали и строили планы... Мы обе верили в силу духа советского человека, который может преодолеть любые трудности. Я убеждала Валу, что всё будет хорошо, обещала стать врачом и вылечить её. Но Валя нуждалась в лечении незамедлительно. Я начала спрашивать у врачей, чем можно вылечить Валу, какие есть дефицитные новые лекарства. Писала в Центральное аптекоуправление в Москву, подруге в Ленинград и вскоре получила заветные коробочки с ампулами. Но болезнь только прогрессировала, ноги с каждым днём слабели.

Приближалось начало учебного года, и неотступно преследовал вопрос: что делать? До школы далеко, а учиться надо! Я обратилась в Пинский райком комсомола, меня направили в районный отдел народного образования, где помогли — Валя стала ученицей заочной школы. Тем временем я, как и обещала Вале, поступила в мединститут и искала преподавателей, знающих о миопатии, Валиной болезни. Прогноз был неблагоприятный... Но, как известно, надежда умирает последней. Хотелось верить, что появятся новые лекарства...

Мы с Валею постоянно переписывались. Всё у неё было хорошо, она успешно училась. И вдруг получаю письмо, полное отчаяния: «Я получила золотую медаль и зачем она мне? Что мне делать, если я не могу ходить, не могу дальше учиться, работать? Зачем всё это надо было мне?». И тут я сама растерялась, я почувствовала свою ответственность перед Валею. Я написала письмо в «Комсомольскую правду», описала Валино состояние, её необыкновенные способности к литературе. Вскоре пришёл ответ, может быть, судьбоносный, поэтому приведу его полностью: «Уважаемая тов. Голод! Ваше письмо редакция направила в Министерство высшего и специального образования БССР с просьбой оказать помощь В. Локун в поступлении на заочное отделение вуза. О результатах рассмотрения Вам сообщат. М. Смирнова, отдел писем редакции газеты „Комсомольская правда“. 30.02.1966 г.». И Валечка к обоюдной нашей радости стала студенткой Брестского пединститута.

Шли годы... Я всегда получала от Вали письма бодрые и жизнерадостные, очень скромно писала о своих достижениях, о вышедших в свет статьях, книгах. Она всегда интересовалась больше моей жизнью, жизнью моей семьи.

В один прекрасный день 1984 года я получаю бандероль от Вали с авторефератом диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Ехать на защиту я решила однозначно! «Отпросилась» дома и на работе и лечу в Минск. В день защиты подъезжаю к Минскому пединституту, иду через площадь и вижу, как впереди останавливается автомобиль и молодой мужчина на руках выносит женщину, заходит

с ней в здание института. Меня охватывает волнение, слёзы текут по щекам, я бегу следом, теряя по пути розы из шикарного букета... В аудитории я села в последних рядах, надеясь, что Валя не увидит меня и не расстроится. Ведь мы не виделись много лет. Она увидела и её возглас «Елизавета Семёновна!» прозвучал на всю аудиторию. Я бросилась к ней со словами: «Я здесь, Валечка!». Мы обнялись и обе плакали... Кто-то плакал рядом с нами. Кто-то нас разнимал и мне выговаривал: «Кто вы, что вы делаете! У Валентины Ивановны сейчас защита, ей нельзя волноваться!»...

Защита прошла успешно. Потом был банкет, где красивая Валечка в голубом платье и белых туфельках принимала поздравления. Она смущалась от хвалебных речей, но сама сказала много приятных и благодарных слов всем, кто ей помогал в жизни, никого не забыла! Вот такая она, моя Валечка!

Пройдя тяжелейший путь от больничной палаты, имея тяжёлое неизлечимое заболевание, достигла вершин учёного! Помогая другим, много работая, она осталась скромной, простой, помнящей добро и очень благодарной всем людям, помогавшим ей.

Была у нас ещё одна встреча с Вале́й, когда я организовала экскурсионную поездку учащихся класса, в котором учился мой сын, в Брестскую крепость и город Пинск. Нас гостеприимно встретили Валя и её мама Ева Александровна. Валя рассказала о своей жизни, о работе и своих планах и вспомнила всех, кто ей помогал. Она интересовалась жизнью детей из далёкого Зернограда Ростовской области, спрашивала, какие книги они читают. Судьба Вали никого не оставила равнодушным. Вернувшись домой, дети написали сочинение на тему: «В жизни всегда есть место подвигу». А ведь на самом деле, жизнь Вали — это подвиг.

Я свято храню Валины книги, её фото, письма, альбомы о Пинске и о Полесье, которые она мне присылала. Моя семья, мои коллеги и друзья — все знают о Вале и чтят память о ней.

Я благодарна судьбе за то, что в моей жизни была Валя! Благодарна Василию Ивановичу за то, что печатал для меня Валины письма и сейчас находит время писать мне.

Израиль, апрель 2019 г.